

IX Социальная концепция Русской Православной Церкви 2000 г.

Комарова В. В.

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

В последние годы в религиозной жизни страны произошли крупные события. Общественность внимательно следила за воссоединением двух православных церквей, празднованием 1020-летия Крещения Руси, избранием нового Предстоятеля Русской Православной Церкви.

Повышение интереса к религии во многом объясняется духовным возрождением страны, изменением религиозного сознания населения. Церковь перестала восприниматься как рудиментарное явление и превратилась в важнейший социальный институт. В подтверждение этой мысли достаточно назвать состоявшуюся в августе 2009 года встречу Президента Российской Федерации Д. А. Медведева с муфтиями Северного Кавказа, которая имела цель укрепления позиций в религиозном образовании молодежи и утверждения правового порядка в этом регионе, последние инициативы XIII Всемирного русского народного собора о защите общества от алкогольной зависимости, об ответственном поведении СМИ и возрождении социальных ценностей.

Заметно потеплели отношения государства с религиозными объединениями, в первую очередь с Русской Православной Церковью. Впервые в новейшей истории России Патриарх Кирилл по случаю его избрания главой Русской Православной Церкви получил личные поздравления главы государства. Выступая на торжественном приеме в Большом Кремлевском Дворце,

организованном по такому поводу, Президент России Д. А. Медведев отметил: «В обновленной России отношения государства и церкви строятся на основе конституционных принципов свободы совести и вероисповедания, невмешательства государственных органов в деятельность религиозных организаций и в то же время на основе признания государством огромного вклада церкви в становление российской государственности, в развитие национальной культуры и в утверждение духовно-нравственных ценностей в обществе».

Эти идеи составляют основу светской государственности и имеют особое значение для России, страны многонациональной и поликонфессиональной.

Социальное служение Церкви в постсоветской России начало возрождаться в 90-е годы XX века с деятельности братства св. Анастасии Узорешительницы в Санкт-Петербурге и Свято-Димитриевского сестричества в Москве.

Сегодня социальное служение Церкви это: группы милосердия и служб добровольцев; сестричества милосердия; детские приюты; богаделени; дома временного пребывания и социальных гостиниц; реабилитационные центры; приюты для бездомных и мобильные службы помощи бездомным; центры защиты материнства; детский хоспис; грантовый конкурс «Православная инициатива».

Уже 20 лет Церковь может беспрепятственно заниматься благотворительностью и помогать государству решать многочисленные социальные проблемы. Более того, часто церковный проект становится прототипом для создания подобных государственных служб. Ярким примером этого может служить городской проект помощи бездомным «Социальный патруль», созданный через несколько лет после того, как в 2003 г. появился церковный автобус «Милосердие». Сейчас успешно работают оба эти проекта.

Во многих сферах социального служения Церковь сегодня имеет уникальный опыт.

93 % российских граждан считают необходимым (или скорее необходимым) сотрудничество государства и Русской Православной Церкви в таком направлении, как забота о семье, материнстве и детстве. Таковы результаты Всероссийского репрезентативного опроса, проведенного службой «Среда» (полевые работы: ФОМ-Пента) среди 1500 респондентов в возрасте старше 18 лет. Опрос проходил весной 2011 года в 100 городах и селах 44 субъектов Российской Федерации.

Создание и деятельность (с 1991 г.) специального органа РПЦ – Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению (и его пяти координационных центров) направлена на решение следующих задач – координация церковных социальных начинаний во всех епархиях Русской Православной Церкви, создание общецерковного массового добровольческого движения милосердия.

Социальное служение – суть социальной стратегии. В 2000 г. принята Социальная концепция РПЦ, состоящая из 16 разделов: Основные богословские положения; Церковь и нация; Церковь и государство; Христианская этика и светское право; Церковь и политика; Труд и его плоды; Собственность; Война и мир; Преступность, наказание, исправление; Вопросы личной, семейной и общественной нравственности; Здоровье личности и народа; Проблемы биоэтики; Церковь и проблемы экологии; Светские наука, культура, образование; Церковь и светские средства массовой информации; Международные отношения. Проблемы глобализации и секуляризма.

Ключевым вопросом рассматриваемой проблемы является правовое регулирование взаимоотношений государства и религиозных объединений, церкви, как института гражданского общества в социальном государстве.

Россия – светское государство, но государство и религиозные объединения не могут существовать изолированно друг от друга, между ними не могут не возникать различные контакты, поэтому государство обя-

зано четко определить свое принципиальное исходное положение для всевозможных случаев таких контактов.

Прежде всего, государство – единственная нормативно регулирующая инстанция для всех без исключения религиозных объединений. Государство определяет порядок регистрации и ликвидации религиозных организаций, порядок приостановления их деятельности, а также права и условия деятельности религиозных организаций.

Статья 14 Конституции РФ гласит:

- «1. Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.
2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».

В сфере сравнительного правоведения статью 14 Конституции РФ можно рассматривать как уникальную, т.к. она содержит в себе сразу 4 аспекта закрепления светскости государства. В то время как конституции многих зарубежных стран выделяют лишь один принцип либо же комбинируют 2 (максимум 3) других.

Примечательно, что положения статьи 14 Конституции РФ явились действительно первыми правовыми источниками прямого закрепления принципа светскости государства в российской правовой истории.

Декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» провозглашалось, как это видно из названия, отделение церкви от государства, а также школы от церкви; кроме того закреплялось равенство граждан независимо от их вероисповедной принадлежности.¹ Это был первый государственный документ

---

1 Подробнее см: Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»/Свод законов РСФСР. 1988. Т. 1. С. 861.

подобного рода, и поэтому его можно назвать первым правовым источником закрепления светскости в России. Однако, прямого указания на то, что «РСФСР – светское государство» мы не находим.

Примечательно, что и в последующих актах РСФСР и СССР (в том числе и конституциях) принцип светского характера государства прямо не закреплялся.² Однако стоит заметить, что принципы светскости перестали ограничиваться только лишь отделением церкви от государства и школы от церкви. Так, например, в Конституции РСФСР 1918 г. кроме названного выше принципа отделения в ст. 13 содержится положение о том, что «свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Подобное же положение в последующем дублировалось в Конституции РСФСР 1925 г. (ст. 4).

Конституция СССР 1936 г. (ст. 124) и Конституция РСФСР 1937 г. (ст. 128) закрепляли положения идентичные измененной Конституции РСФСР 1925 г.

Несколько иной, чем ранее, более широкий подход к закреплению принципов светскости обозначила Конституция СССР 1977 г., в которой говорилось следующее:

«Статья 52. Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается.

Церковь в СССР отделена от государства и школа – от церкви».

Такие же положения мы находим и в ст. 51 Конституции РСФСР 1978 года. 8 апреля 1929 г. на основании ранее названного Декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 г. было принято Постановление ВЦИК и СНК

---

2 Подробнее см: Савва С.С. Конституционное закрепление светского государства в России: национальный и международно-правовой аспекты//Журнал российского права. 2009. N 12. С. 130–139.

РСФСР «О религиозных объединениях». Это Постановление устанавливало порядок регистрации и осуществления деятельности религиозных объединений, определяло их правовой статус и органы внешнего надзора за осуществляемой ими деятельностью.³

В разное время функции общего надзора за деятельностью религиозных организаций, их регистрацией, выдачей разрешений на проведение съездов и другие входили в компетенцию НКВД, Центральной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, Совета по делам религии при Совете Министров СССР.

В аспекте изучаемого вопроса особо стоит выделить Закон СССР от 01.10.1990 N 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях». Данный закон сделал существенный шаг в истории закрепления принципа светскости российского государства. В частности, в нем провозглашались: свобода совести; равноправие граждан независимо от их отношения к религии; принцип отделения церкви от государства и школы от церкви; определялся статус религиозных организаций, их права, а так же права граждан, связанные с осуществлением свободы вероисповедания.

Особенно стоит выделить ст. 29 рассматриваемого закона, которая предполагала создание консультативно-экспертного и информационного органа по делам религий. Суть полномочий данного органа сводилась не к прямому контролю религиозных организаций, а к созданию условий для взаимного сосуществования религии и государства, выраженных в различных формах взаимодействия, направленных на решение социальных задач.

Из всего вышесказанного следует, что СССР, в принципе, юридически (особенно на последнем этапе своего существования) можно назвать светским государством, несмотря на отсутствие закрепления официальной фор-

---

3 Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8.04.1929 «О религиозных объединениях»/Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР, N 35, 18.05.1929.

мулировки данного принципа. Светскость СССР вытекает из соответствия провозглашенных им принципов в отношениях с религией с основными принципами светского государства.⁴ Однако, считать СССР до демократических преобразований второй половины 80-х годов светским государством было бы в корне ошибочно. Проводимая и насаждаемая государством политика атеизма практически полностью нивелировала возможное действие законодательно закрепленных признаков светскости.

Прекращение существования СССР повлекло за собой изменение политической обстановки в России, что потребовало, в свою очередь, и конституционных преобразований.

Интересно, что формулировка статьи 1 Конституции РФ, которая дает характеристику Российской Федерации и перечисляет ряд ее важнейших признаков, не отражает светский характер государства.

Кроме данных принципов к характеристике России как светского государства относятся и другие положения Конституции:

- религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ч. 2 ст. 14);
- государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от ... отношения к религии ... Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам ... религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19);
- каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28);

---

4 Савва С.С. Конституционное закрепление светского государства в России: национальный и международно-правовой аспекты/Журнал российского права, N 12, 2009. С. 130–139.

- не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие ... религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда ... религиозного ... прервосходства (ч. 2 ст. 29).

При более широком подходе⁵ данный список дополняется следующими положениями Конституции РФ:

- в Российской Федерации признается идеологическое многообразие (ч. 1 ст. 13); никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ч. 2 ст. 13);
- общественные объединения равны перед законом (ч. 4 ст. 13); запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13);
- в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией (ч. 1 ст. 17);
- каждому гарантируется свобода мысли и слова (ч. 1 ст. 29);
- каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется (ч. 1 ст. 30); никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем (ч. 2 ст. 30);
- каждый имеет право на образование (ч. 1 ст. 43);

---

5 Подробнее см.: Пчелинцев А.В. Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания: монография. – М.: Юриспруденция, 2001. С. 4.

- гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой (ч. 3 ст. 59).

В целом, при широком подходе, многие положения Конституции можно связать с принципом светскости, который затрагивает многие аспекты жизни общества и государства.

Подводя итог историко-правовой части, сделаем промежуточный вывод: Конституция РФ закрепляет индивидуальные и коллективные права в сфере светскости российской государственности.

Очевидно, что максимального эффекта в любой деятельности могут достичь организационно оформленные коллективы, остановимся на правовом статусе религиозных объединений.

Светский характер государства, закрепленный в части 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации, не означает и не предполагает антирелигиозного или атеистического характера государства или его «равноудаленности» от всех религиозных объединений и изоляции религиозных объединений от остальных институтов гражданского общества и от государства, не налагает запрет на сотрудничество государства и традиционных религиозных организаций, к которым выражают свою принадлежность или предпочтительное отношение или культурологически относят себя большинство граждан Российской Федерации, в различных сферах общественной жизни.

Религиозные объединения являются частью, институтами гражданского общества, верующие являются точно так же полноправными гражданами Российской Федерации, как и неверующие (часть 2 статьи 6, части 1 и 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации), поэтому светский характер государства не предполагает полной изоляции религиозных объединений

от общественной жизни, от социальных процессов, прежде всего в сферах культуры, образования, здравоохранения, социальной защиты и пр.

Концепция развития государства и общества, отраженная в конституции, является определенной идеологической установкой, общенациональной идеей, вокруг которой должно консолидироваться всё общество.

Выделяя такие виды идеологий, как общественная, национальная, государственная (официальная), нравственная, политическая, правовая, мой учитель, О. Е. Кутафин, в одной из последних работ отмечал, что конституционная идеология должна быть определенным консенсусом различных видов мировоззрений, существующих в обществе, и может быть названа официальной правовой идеологией.⁶

Идеологическое многообразие и светский характер государства — две взаимодополняющие духовные основы нашего общества, которые позволяют личности формировать свое мировоззрение независимо от воздействия государства.

Светское государство тесно связано с социальным государством. Религиозные объединения, занимаясь благотворительностью, реализуя различные социальные проекты, создавая доктрины социального служения, помогая малоимущим слоям населения, развивают и укрепляют социальное государство, играют не последнюю роль в сглаживании социального неравенства. Кроме того, только в условиях развитого гражданского общества религиозные объединения наиболее полно могут реализовать свои социальные доктрины. Взаимодействие церкви с другими общественными институтами (например, с Общественной палатой) расширяет сферу её сотрудничества при решении общественно важных вопросов.

Концепция развития государства и общества, отраженная в конституции, является определенной идеоло-

---

6 Кутафин О.Е. Российский конституционализм. – М.: «НОРМА», 2008.

гической установкой, общенациональной идеей, вокруг которой должно консолидироваться все общество.

Кроме конституционных положений и общепризнанных принципов и норм международного права, базой для регулирования правоотношений между государством и религиозными объединениями является Федеральный закон от 26.09.1997 (ред. от 01.07.2011) N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».⁷ С принятием данного закона принцип светского характера нашего государства был существенно конкретизирован. Было создано новое более демократичное правовое поле для реализации прав на свободу совести и вероисповедания, было установлено их конкретное правовое содержание и гарантии реализации. Одной из гарантий реализаций данных прав является возможность создания и осуществления деятельности на территории России религиозных объединений.

Рассматриваемый закон регламентирует конституционно-правовой, гражданско-правовой и административно-правовой статус религиозных объединений, то есть: определяет правовое положение религиозных объединений в общественно-государственной жизни; устанавливает общий порядок регистрации, приостановления деятельности и ликвидации; очерчивает правовые рамки деятельности, устанавливая права и условия их реализации.

П. 1 ст. 6 ФЗ «О свободе совести...» определяет религиозные объединения как добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками:

- вероисповедание;
- совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;

---

7 Далее – ФЗ «О свободе совести...».

- обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

При этом создание религиозных объединений в органах государственной власти, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, воинских частях, государственных и муниципальных организациях запрещается (ч. 3 ст. 6). Также закон запрещает создание и осуществление деятельности религиозных объединений, цели и действия которых нарушают действующее законодательство (п. 4 ст. 6).

Религиозные объединения могут осуществлять свою деятельность на территории Российской Федерации в двух установленных законодателем формах, а именно: религиозная группа и религиозная организация.

Религиозной группой по закону (п. 1 ст. 7) признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. При этом религиозные группы имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей (п. 3 ст. 7).

Нормы ст. 8 ФЗ «О свободе совести...» определяют положения о религиозной организации. Так, в соответствии с п. 1 указанной статьи: религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица. При этом религиозные организации в зависимости от территориальной сферы своей деятельности подразделяются на местные и централизованные.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 23 ноября 1999 г. № 16–П, свобода вероисповедания предполагает свободу создания религиозных объединений и свободу их деятельности на основе принципа юридического равенства. Федеральный законодатель, реализуя полномочия, вытекающие из пунктов «в» и «о» статьи 71 и статьи 76 Конституции, вправе урегулировать гражданско-правовое положение религиозных объединений, условия признания религиозного объединения в качестве юридического лица, порядок его учреждения, создания, государственной регистрации, определить содержание правоспособности религиозных объединений. Кроме того, ссылаясь на решения органов Совета Европы и Европейского Суда по правам человека, Конституционный Суд отметил, что государство вправе предусматривать определенные преграды, с тем, чтобы не допустить легализации сект, нарушающих права человека и совершающих преступные деяния.

Ст. 4 Закона определяет основные принципы и условия в правоотношениях между государством и религиозными объединениями.

Так, в частности, государство:

- не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;
- не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;
- не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит настоящему Федеральному закону;

- обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
- регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот;
- оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании;
- по просьбам религиозных организаций вправе объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях.

Важные положения содержит п. 4 рассматриваемой статьи о том, что деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями. Должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии.

В свою очередь религиозное объединение:

- создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным установлениям;
- не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

- не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления;
- не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

Итак, подводя промежуточный итог анализа современного законодательства России, сделаем следующий вывод: нормативной основой регулирования правоотношений между государством и религиозными объединениями составляют международные и внутригосударственные нормативные правовые акты, закрепляющие право человека на свободу совести. К числу таких актов следует отнести, прежде всего, Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», законы, регулирующие правоотношения, не связанные напрямую с реализацией права граждан на свободу совести и деятельностью религиозных объединений. Федеральный закон «О рекламе»⁸, законы и иные правовые акты, субъектами которых религиозные объединения также не являются, но они содержат нормы, ограничивающие вмешательство государства и его институтов в деятельность религиозных объединений (Федеральные законы о федеральной и муниципальной службах), группа законов, регламентирующих соблюдение и порядок реализации прав верующих в организациях и учреждениях, специфичные особенности которых накладывают некоторые ограничения общегражданских прав и свобод пребывающих в них граждан (на военной службе, местах заключения, больницах и т.д.), ряд законов устанавливает порядок осуществления отдельных видов деятельности религиозных организаций (образовательной, благотворительной и т.д.), законы и иные нормативные акты, регулирующие имущественные и финансовые правоотношения религиозных организаций,

---

8   Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе»/СЗ РФ 20.03.2006, N 12. С. 1232.

устанавливающие налоговые льготы, законодательные акты, регламентирующие осуществление государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства о свободе совести и религиозных организациях и устанавливающее ответственность за его нарушения.

Рассмотрим некоторые примеры регулирования отдельных аспектов деятельности религиозных объединений федеральными актами и законодательством субъектов Российской Федерации. Первый пример.

С 1 января 2005 года вступила в силу глава 31 «Земельный налог» Налогового кодекса Российской Федерации, согласно пункту 4 статьи 395 Кодекса религиозные организации подлежат освобождению от уплаты земельного налога в отношении принадлежащих им земельных участков, на которых расположены здания, строения и сооружения религиозного и благотворительного назначения.

Федеральный закон «О свободе совести...» предусматривает различные пути материального содействия государства выполнению функций религиозных объединений. Это может быть передача религиозной организации государственного или муниципального имущества религиозного назначения в собственность или в безвозмездное пользование на определенный срок (статья 22 и 23). Подобная возможность должна учитываться в особенности потому, что в свое время многие объекты, принадлежавшие церкви, были национализированы, и таким образом, перешли в собственность государства. Причем передача в собственность и в пользование по функциональному назначению культовых зданий и сооружений с относящимися к ним земельными участками и иного имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, осуществляется безвозмездно. Порядок безвозмездной передачи в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности,

собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности, определяются Федеральным законом Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

Второй пример. Государство регулирует социальную деятельность специальными актами, например Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»; введено понятие общественных объединений социальной направленности; на уровне субъектов федерации закреплены основные принципы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с общественными объединениями (Республика Саха (Якутия), Алтайский край, Краснодарский край).

В частности, в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» установлены основы работы религиозных объединений вообще и в сфере социальной деятельности в частности.

Социальная деятельность религиозных объединений происходит с учетом положений Федеральных законов «О некоммерческих организациях», «Об общественных объединениях», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации, а также законов субъекта Российской Федерации по вопросам поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и благотворительной деятельности.

Подписаны Соглашение о сотрудничестве между Минздравом РФ и Московской Патриархией (5 марта 2003 г.); Соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации (8 июля 2011 г.).

В последнем соглашении закреплены направления сотрудничества в областях социального развития, здравоохранения, труда, социальной защиты и иных областях, представляющих взаимный интерес; определены направления совместной деятельности РПЦ и государства, формы и способы сотрудничества.

28 февраля 2008 года принят Федеральный закон, предусматривающий возможность государственной аккредитации образовательных программ, реализуемых духовными образовательными учреждениями.

Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 23.12.2010) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»⁹ закрепляет понятие благотворительная деятельность и ее цели; регулирует статус участников благотворительной деятельности и формы благотворительных организаций, правовые условия осуществления добровольцами благотворительной деятельности.

Устанавливается порядок создания и прекращения деятельности благотворительной организации, условия и порядок ее осуществления. Раздел четвертый закона посвящен государственным гарантиям благотворительной деятельности: поддержка благотворительной деятельности органами государственной власти и органами местного самоуправления; контроль над осуществлением благотворительной деятельности и ответственность благотворительной организации.

Третий пример - закрепление принципов и форм взаимодействия органов публичной власти с общественными (в том числе и с религиозными) объединениями в различных сферах. Основные принципы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с общественными объединениями закрепляются законодательством субъектов федерации:

---

9 Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 23.12.2010) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»/СЗ РФ. 14.08.1995. N 33. С. 3340. 2010. N 52 (ч. 1). С. 6998.

Республики Саха (Якутия), Краснодарского края.¹⁰ В Алтайском крае принят Закон от 27.12.2007 N 153–ЗС «Об основах взаимодействия органов государственной власти Алтайского края, органов местного самоуправления Алтайского края и общественных объединений, реализующих на территории Алтайского края социально значимые проекты».¹¹

Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления с общественными объединениями осуществляется на следующих принципах:

1. добровольность во взаимодействии;
2. сотрудничество и партнерство;
3. гласность;
4. признание органами государственной власти и органами местного самоуправления равенства прав общественных объединений на финансовую и информационно-методическую поддержку;
5. признание органами государственной власти и органами местного самоуправления права на участие общественных объединений в формировании и реализации государственной политики, проводимой в сфере социально-экономического развития;
6. подотчетность общественных объединений органам государственной власти и органам местного самоуправления в части целевого и рационального расходования средств государственных и муниципальных грантов, предоставляемых в установленном порядке на реализацию целевых программ общественных объединений.

---

10 Закон Краснодарского края от 26.11.2003 N 627–КЗ (ред. от 07.11.2011) «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений»/КонсультантПлюс.

11 Закон Алтайского края от 27.12.2007 N 153–ЗС «Об основах взаимодействия органов государственной власти Алтайского края, органов местного самоуправления Алтайского края и общественных объединений, реализующих на территории Алтайского края социально значимые проекты»/«Алтайская правда». N 8. 17.01.2008.

Формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с общественными объединениями:

- информационный обмен между органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными объединениями;
- участие представителей общественных объединений в работе консультативно-совещательных советов при органах государственной власти и при органах местного самоуправления;
- участие общественных объединений в подготовке и обсуждении проектов законов, нормативных правовых актов органов государственной власти и нормативных правовых актов органов местного самоуправления в порядке, установленном законодательством;
- привлечение к участию в работе органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики представители общественных объединений в качестве советников, консультантов, членов экспертных, консультативных и координационных общественных советов и групп по социально-экономическим вопросам;
- проведение органами государственной власти и органами местного самоуправления совещаний, «круглых столов», конференций, семинаров, слушаний и иных форм обсуждения социально-экономических проблем с участием представителей общественных объединений;
- проведение органами государственной власти и органами местного самоуправления конкурсов целевых программ общественных объединений на предоставление государственных и муниципальных грантов;
- участие общественных объединений в проведении общественной экспертизы законов, нормативных правовых актов органов государственной власти и нормативных правовых актов местного самоуправления, общественной экологической экс-

пертизы, общественной экспертизы градостроительной (проектной) документации и иных общественных экспертиз в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством;

- заключение договоров на выполнение работ и предоставление услуг в порядке, предусмотренном законодательством;
- оказание органами государственной власти и органами местного самоуправления финансовой поддержки общественным объединениям в соответствии с законодательством;
- оказание органами государственной власти и органами местного самоуправления информационно-методической поддержки общественным объединениям.

Подведем промежуточный итог следующим. В целях нейтрализации предпосылок к клерикализации государственных и общественных институтов, оптимизации государственно-конфессиональных отношений предлагаются пути совершенствования конституционно-правового регулирования этой сферы – принять закон о взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями, в котором четко закрепить цели, задачи, принципы, формы и предмет сотрудничества для решения социально значимых вопросов.

Представляется, что в современной России закреплена кооперационная модель светского государства, поскольку в условиях кооперационной модели партнерские отношения между государством и церковью развиваются довольно успешно. Государство в настоящее время во многом нуждается в помощи религиозных организаций, в социальной, культурной, духовной и нравственной сферах такое сотрудничество (но не в политической и экономической) просто необходимо.

В то же время для того чтобы не допустить клерикализации власти, следует четко разграничить сферы влияния государства и церкви, при этом должен

действовать принцип совместного невмешательства церкви во внутренние дела государства и государства во внутренние дела церкви.

Помимо выше обозначенной проблемы клерикализации государственных и общественных институтов, ряд положений Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» порождают дискуссии в научной среде, и, как следствие, в практике их применения.

Много вопросов вызывает преамбула закона. «Считается, что преамбула самостоятельного и обязательного юридического значения не имеет, однако с точки зрения приемов толкования норм права (исторического, логического) преамбула Федерального закона должна иметь и действительно имеет значение в практике его применения (в т.ч. и судебной)»¹². Так, О.О. Миронов в своем Заключении пишет, что «в Законе о свободе совести по сути закрепляется привилегированное положение отдельных религий».¹³

И это замечание кажется действительно верным, ведь в преамбуле прямо сказано, что признается особая роль православия в истории России. Данное положение, акцентируя внимание на одном религиозном учении, явно не соответствует принципу равенства религиозных объединений. Однако с другой стороны, указание на особую роль православной религии – констатация исторического факта и существующей социальной действительности, о чем, по мнению некоторых ученых, нельзя забывать.¹⁴

---

12 Пятин С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный)/«КонсультантПлюс».

13 Миронов О. О. Заключение о проверке соответствия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» международно-правовым обязательствам Российской Федерации/Российская газета. 22 апреля 1999. № 7. С. 5.

14 Деникаева С.Э. Указ. соч. С. 64.

Также не совсем понятно положение преамбулы об уважении к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России. «Возникает два вопроса. Во-первых, какие религии подпадают под определение «других» – католицизм, униатство, или же, скажем, пятидесятники и молокане, которые также могут рассматриваться как часть исторического наследия России. Во-вторых, означает ли это неуважение к другим религиям, не поименованным в Законе, – конфуцианству, индуизму и т.п. – не являющимся частью этого наследия. При нынешних формулировках преамбулы строгого юридического ответа на эти вопросы не существует».¹⁵

В данном случае кажется верным изменить преамбулу, изъяв из нее перечисление «особых» религий и включив слова «уважая значимость всех религий». Подобное изменение пускай и не привнесет никаких правовых изменений в отношениях с религиозными объединениями, однако сможет уравнивать в глазах граждан все религиозные учения и объединения, лишив некоторые из них установленного законодателем «предпочтения».

Другой аспект критики, затрагивающий принцип равенства, касается двухформенности религиозных объединений, то есть возможности существования религиозного объединения либо в форме религиозной группы, либо в форме религиозной организации. Наличие таких двух форм кажется прямым нарушением принципа равенства. Об этом в Заключении также замечал уполномоченный по правам человека.¹⁶ Наделяя религиозные организации статусом юридических лиц, законодатель тем самым дистанцирует их от «неюридических лиц» – религиозных групп, лишая тем самым последних равного объема прав с первыми.

---

15 Миронов О. О. Заключение о проверке соответствия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» международно-правовым обязательствам Российской Федерации/Российская газета. 22 апреля 1999. № 7. С. 5.

16 См.: Там же. п. 2.

Кроме того, законодатель прямо наделяет религиозные организации определенным кругом прав, который отсутствует у религиозных групп. Данные права и гарантии их реализации закреплены в главе III рассматриваемого закона «Права и условия деятельности религиозных организаций».

О каком в таком случае равенстве религиозных объединений, установленном в Конституции, можно говорить, – существенно не понятно. Ведь фактически ФЗ «О свободе совести...» закрепляет только лишь равенство религиозных организаций.

Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, результат законотворческой ошибки. Разделение религиозных объединений на две неравноправные формы требует законодательного исправления. В этом случае, однако, стоит помнить о важности религиозных групп для сложившейся правовой и социальной действительности.

Религиозные группы, обладая меньшим набором прав, чем религиозные организации, между тем играют большую роль в возможности действительного осуществления гражданами своих религиозных прав. Совместное религиозное исповедание в данной форме предпочтительно, например, для некоторых малочисленных религиозных общностей, которые по различным причинам не могут или не желают существовать в форме религиозных организаций.

Российское законодательство вступает в противоречие с принципами, установленными международно-правовыми документами, и, соответственно, может быть опротестован гражданами при подаче жалоб в Европейский Суд по правам человека.

По сравнению с общим международно-правовым принципом равенства всех религий, зафиксированным в Конституции Российской Федерации (согласно ч. 1 ст. 14 «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», а согласно ч. 2 этой же статьи «религиозные объединения равны перед законом»), в Законе о свободе совести по сути закрепляется привилегированное положение отдельных религий.

В ФЗ «О свободе совести...» (п. 3 ст. 3) говорится, что установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии не допускается. Однако, помимо декларированного в преамбуле привилегированного положения отдельных религий, ряд других положений закона устанавливает нормы, по сути ведущие к дискриминации отдельных конфессий на практике.

В частности, «нетрадиционные» религиозные организации лишены многих прав и в соответствии с п. 3 ст. 27 Закона не могут: а) просить Президента РФ об отсрочке от призыва на военную службу и освобождении от военных сборов своих священнослужителей, а также не имеют права на замену военной службы альтернативной службой для последователей данной религии; б) создавать образовательные учреждения; в) обучать детей религии вне рамок образовательной программы; г) иметь при себе представительство иностранной религиозной организации; д) проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы; е) производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения; ж) учреждать организации, издающие богослужебную литературу и производящие предметы культового назначения; з) создавать образовательные учреждения, а также учреждать средства массовой информации; и) создавать учреждения профессионального религиозного образования для подготовки служителей и религиозного персонала; к) приглашать иностранных граждан для занятия профессиональной, в том числе проповеднической, религиозной деятельностью.

Проблемным является также противоречащий как Европейской конвенции, так и Международному пакту о гражданских и политических правах п. 2 ст. 13 Закона, который гласит, что «представительство иностранной

религиозной организации не может заниматься культурной и иной деятельностью, и на него не распространяется статус религиозного объединения».

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод устанавливает исчерпывающий перечень ограничения права на свободу религии, в которые не входит запрещение в связи с обеспечением безопасности страны, закрепленное п. 2 ст. 3 Закона о свободе совести.

Следующий проблемный аспект. Новое звучание приобретает и проблема взаимоотношений государства и новых религиозных движений. Учитывая, что религиозная картина за последние годы серьезно изменилась не только в Западной Европе, но и в России, в ее субъектах, изучение и обобщение опыта в этой области может быть весьма интересным в теоретическом плане и практическом отношении.

В 2001 г. была предпринята попытка введения термина «традиционные религиозные организации». Совершенно очевидно, что введение понятия «традиционные религиозные организации» в правовое поле России будет способствовать доминированию «самой традиционной» конфессии и новому витку ущемления прав остальных граждан и религиозных объединений, усилению этноконфессиональной напряженности, углублению раскола людей по отношению к мировоззренческим ценностям и в конечном счете дестабилизации всего общества. Более того, все эти факторы способствуют сакрализации власти с целью ее абсолютизации, имеют тенденцию к изменению конституционного строя РФ.

Возникла серьезная проблема — ущемление прав так называемых «нетрадиционных религиозных объединений», действующих в рамках закона. На это неоднократно обращали внимание Уполномоченный по правам человека РФ¹⁷ и

---

17 См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации 2011 г. 17 апреля; Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 12.02.2008 «Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год» – II Российская газета. 14 марта 2008.

Европейский Суд по правам человека при рассмотрении дел о нарушении принципов свободы совести и свободы объединений, инициированных против России (Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Московское отделение Армии Спасения против России (Moscow Branch of the Solvation Army v. Russia)» от 5 октября 2006 года; Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Кузнецов и другие против России (Kuznetsov and Others v. Russia)» от 11 января 2007 года; Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Саентологическая церковь г. Москвы против России (Church of Scientology Moscow v. Russia)» от 5 апреля 2007 года; Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Баранкевич против Россия (Barankevich v. Russia)» от 26 июля 2007 года).

Следующая проблема.

Религиозный экстремизм и обеспечение прав человека на религиозную безопасность. В современной российской науке пишут о влиянии религиозного конституционного правосознания на становление и развитие светской российской государственности.¹⁸

Борьба с терроризмом и бандформированиями приводят к росту в стране исламофобии, всячески поддерживаемой СМИ.

Деятельность преступных сообществ, маскирующихся под религиозные объединения.

Более заметным, и проблемным становится присутствие религиозного компонента в деятельности органов государственной власти, правоохранительных и армейских подразделений, учреждений образования и здравоохранения, что создает угрозу клерикализации государственных и социальных институтов.

---

18 Мещерякова А.Ф. Светское государство современной России: конституционно-правовой анализ./Дис.канд.юрид. наук. Пенза, 2009 г.

Проблемным видится ч. 3 и 4 ст. 16 Закона о свободе совести – они предусматривают возможность совершения религиозных обрядов и церемоний в воинских частях, в местах лишения свободы и местах содержания под стражей. Однако практические гарантии реализации этих прав в Законе отсутствуют.

Например, в российской армии и на флоте вводится институт военных священников, в основном православными, а другие, не традиционные, не имеют возможности – нарушен принцип равноправия.

В заключение автор считает важным выделить главные правовые аспекты. Первый – правовой статус и взаимоотношение государства и различных конфессий в рамках реализации такой основы конституционного строя России, как светское государство. Второй – место в механизме реализации социального государства – конституционной основы Российской Федерации, ее социальной политики, принятых социальной политики РПЦ (2000 г.), основных положений социальной программы российских мусульман (2001 г.), основ социальной концепции иудаизма в России (2003 г.)

Изучив роль религиозных организаций в становлении и развитии гражданского общества в России, установлено, что исторически подтверждается особое влияние религиозных организаций (в нашей стране особенно Русской Православной Церкви) на становление и развитие гражданской позиции населения, на воспитание ответственных за свои поступки граждан. Церковь является значительной частью общества, она во многом способствовала и способствует процессам его самоорганизации, что очень важно для развития полноценного гражданского общества в России. Религиозные организации сегодня играют гораздо большую роль, нежели несколько десятилетий назад, в советский период. В условиях светскости государства церковь является неотъемлемым институтом гражданского общества.

Тесная взаимосвязь светского и социального государства обусловлена тем, что религиозные организации в условиях отделения их от государства наиболее полно могут проявить себя в социальном служении обществу. Многие крупные религиозные организации в настоящее время разработали свои концепции социального служения. Важно, чтобы эта деятельность не использовалась в политических и иных, не связанных с восстановлением социального благополучия населения, целях.

Значение религиозного элемента конституционного правосознания объясняет необходимость выстраивания грамотной государственно-конфессиональной и межконфессиональной политики. Воспитание толерантности, преодоление религиозной нетерпимости, ксенофобий, а также предупреждение и противодействие деятельности псевдорелигиозных и деструктивных религиозных образований должно стать первостепенной задачей современного светского государства.

В многоконфессиональном и многонациональном государстве, каким является Россия, важно создать такую модель государственно-конфессиональных отношений, которая максимально удовлетворяет, с одной стороны, каноническим нормам, а с другой — политическим и правовым основам жизни российского государства. При этом между религиозными объединениями и государством сохраняется определенная дистанция, которая должна отделять светскую и духовную власть друг от друга и поддерживаться обеими сторонами.¹⁹

---

19 Сегодня в России существует 23 848 религиозных организаций. Из них: Русская православная церковь – 13 265; религиозных организаций, проповедующих ислам – 4201; буддизм – 217; иудаизм – 282.

Тезисы

Социальное служение Церкви в постсоветской России начало возрождаться в 90-е годы XX века с деятельности братства св. Анастасии Узорешительницы в Санкт-Петербурге и Свято-Димитриевского сестричества в Москве.

Сегодня социальное служение Церкви это: группы милосердия и служб добровольцев; сестричества милосердия; детские приюты; богаделени; дома временного пребывания и социальных гостиниц; реабилитационные центры; приюты для бездомных и мобильные службы помощи бездомным; центры защиты материнства; детский хоспис; грантовый конкурс «Православная инициатива».

Уже 20 лет Церковь может беспрепятственно заниматься благотворительностью и помогать государству решать многочисленные социальные проблемы. Более того, часто церковный проект становится прототипом для создания подобных государственных служб. Ярким примером этого может служить городской проект помощи бездомным «Социальный патруль», созданный через несколько лет после того, как в 2003 г. появился церковный автобус «Милосердие». Сейчас успешно работают оба эти проекта.

Во многих сферах социального служения Церковь сегодня имеет уникальный опыт. 93% российских граждан считают необходимым (или скорее необходимым) сотрудничество государства и Русской Православной Церкви в таком направлении, как забота о семье, материнстве и детстве. Таковы результаты Всероссийского репрезентативного опроса, проведенного службой «Среда» (полевые работы: ФОМ-Пента) среди 1500 респондентов в возрасте старше 18 лет. Опрос проходил весной 2011 года в 100 городах и селах 44 субъектов Российской Федерации.

Создание и деятельность (с 1991 г.) специального органа РПЦ – Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению (и его пяти координационных центров) направлена на решение

следующих задач – координация церковных социальных начинаний во всех епархиях Русской Православной Церкви, создание общецерковного массового добровольческого движения милосердия.

Социальное служение – суть социальной стратегии. В 2000г. принята Социальная концепция РПЦ, состоящая из 16 разделов: Основные богословские положения; Церковь и нация; Церковь и государство; Христианская этика и светское право; Церковь и политика; Труд и его плоды; Собственность; Война и мир; Преступность, наказание, исправление; Вопросы личной, семейной и общественной нравственности; Здоровье личности и народа; Проблемы биоэтики; Церковь и проблемы экологии; Светские наука, культура, образование; Церковь и светские средства массовой информации; Международные отношения. Проблемы глобализации и секуляризма.

Ключевым вопросом рассматриваемой проблемы является правовое регулирование взаимоотношений государства и религиозных объединений, церкви, как института гражданского общества в социальном государстве.

Россия – светское государство, но государство и религиозные объединения не могут существовать изолированно друг от друга, между ними не могут не возникать различные контакты, поэтому государство обязано четко определить свое принципиальное исходное положение для всевозможных случаев таких контактов.

Прежде всего, государство – единственная нормативно регулирующая инстанция для всех без исключения религиозных объединений. Государство определяет порядок регистрации и ликвидации религиозных организаций, порядок приостановления их деятельности, а также права и условия деятельности религиозных организаций.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 23 ноября 1999 г. № 16–П, свобода вероисповедания предполагает свободу создания религиозных объединений и свободу их деятельности на основе принципа юридического равенства. Федеральный законодатель, реализуя полномочия,

вытекающие из пунктов «в» и «о» статьи 71 и статьи 76 Конституции, вправе урегулировать гражданско-правовое положение религиозных объединений, условия признания религиозного объединения в качестве юридического лица, порядок его учреждения, создания, государственной регистрации, определить содержание правоспособности религиозных объединений. Кроме того, ссылаясь на решения органов Совета Европы и Европейского Суда по правам человека, Конституционный Суд отметил, что государство вправе предусмотреть определенные преграды, с тем, чтобы не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих преступные деяния.

Государство регулирует социальную деятельность специальными актами, например Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»; введено понятие общественных объединений социальной направленности; на уровне субъектов федерации закреплены основные принципы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с общественными объединениями (Республика Саха (Якутия), Алтайский, Краснодарский края).

В частности, в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» установлены основы работы религиозных объединений вообще и в сфере социальной деятельности в частности.

Подписаны Соглашение о сотрудничестве между Минздравом РФ и Московской Патриархией (5 марта 2003 г.); Соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации (8 июля 2011 г.).

В последнем соглашении закреплены направления сотрудничества в областях социального развития, здравоохранения, труда, социальной защиты и иных областях, представляющих взаимный интерес; определены направления совместной деятельности РПЦ и государства, формы и способы сотрудничества.

Представляется, что в современной России закреплена кооперационная модель светского государства, поскольку в условиях кооперационной модели партнерские отношения между государством и церковью развиваются довольно успешно. Государство в настоящее время во многом нуждается в помощи религиозных организаций, в социальной, культурной, духовной и нравственной сферах такое сотрудничество (но не в политической и экономической) просто необходимо. В то же время для того чтобы не допустить клерикализации власти, следует четко разграничить сферы влияния государства и церкви, при этом между религиозными объединениями и государством сохраняется определенная дистанция, которая должна отделять светскую и духовную власть друг от друга и поддерживаться обеими сторонами.